

Фризен М., филолог, магистр искусств
Friesen philog, M.A.
TRI: лингвистический сервис, Ганновер, Германия
TRI: linguistic services, Hanover, Germany
info@tri-office.de

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР МЕТОДОВ ВНЕШКОЛЬНОГО ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И РУССКОГО КАК ВТОРОГО РОДНОГО: НА
ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЛАГЕРЯ «КАРУСЕЛЬ»
EXTRACURRICULAR DIDACTICS OF FOREIGN LANGUAGES AND RUSSIAN AS A
SECOND LANGUAGE A COMPARATIVE OVERVIEW AND THE CASE: THE
INTERNATIONAL CAMP «CARROUSEL»**

Аннотация: представляется системное рассмотрение внешкольных методов преподавания языка как иностранного или как второго родного. Дидактические цели разработаны на примере международного лагеря «Карусель» в Швейцарии. В первой части статьи обсуждаются различные виды (родной, второй родной, иностранный) и системы (школьная, семейная, внешкольная) изучения языка. Рассматривается специфика внешкольного преподавания языка, а также принципиальные различия в методах преподавания языка как иностранного и как второго родного. Центральную часть статьи составляет обзор конкретных методов. В заключение приводятся аргументы в пользу внешкольного образования как педагогически оправданного метода изучения языка.

Abstract: the article presents a systematic approach to the extracurricular teaching methods for a foreign or a second language. Didactic objectives are developed using the case of the international camp “Carrousel” in Switzerland. At the beginning, we discuss various types (native, second, foreign) and systems (school, family, extracurricular) of language acquisition. After that, we take a closer look at the features of the extracurricular linguistic education as well as at the difference in the didactics of a foreign and the second language. The article then focuses on an overview of specific methods. Finally, there is a set of arguments in favour of the extracurricular education as a pedagogically valid way of language acquisition.

Ключевые слова: внешкольное образование, детский языковой лагерь, билингвизм, овладение языком, методы преподавания, коммуникативная адекватность, диалоговый модус, игровое и комическое в языке, медийная педагогика, театральная педагогика, игровые занятия, коммуникативные занятия, проектная неделя, поливалентная языковая среда, статус языка, событийная программа, языковой образец.

Keywords: extracurricular education, children’s language camp, bilingualism, language acquisition, didactics, communicative adequacy, dialogue mode, play and joke in a language, media education, theatre education, entertainment classes, communication classes, project week, polyvalent linguistic environment, status of a language, event agenda, linguistic role model.

В центре Европы, в Швейцарских Альпах, в рамках актуальных сегодня направлений образовательного туризма и агротуризма уже пять лет работает детский международный лагерь «Карусель». Агротуристическая часть работы связана с тем, что лагерь тесно сотрудничает с ассоциацией сельскохозяйственных производителей кантона, благодаря чему в рацион включены свежие фермерские продукты, а детей приглашают с экскурсиями в различные хозяйства и в такие неисхоженные туристами места, как высокогорные пастушьи деревни, сады и сыроварни. Образовательная сторона представлена, прежде всего, языковой программой лагеря.

Перед тем как перейти к сравнительному обзору методов, необходимо позиционировать «Карусель» в системе преподавания языка. Итак, любой язык может преподаваться как родной (например, русский язык в российской школе), как второй родной (русский язык в русской школе в Европе), как иностранный (русский язык в немецкой гимназии). Овладение языком может происходить как в академической среде: с учебником, словарем и учителем, так и путем восприятия из среды бытования языка: в семье, в социальной

группе. Таким образом, родной язык изучается во время урока в школе, но также функционирует как язык среды. Иначе с иностранным языком: это, как правило, только школьный предмет, а для погружения в среду дети должны попасть в специально созданную обстановку (например: английская театральная группа, языковой лагерь). Таким образом, внешкольное образование по иностранному языку должно обеспечить языковое погружение. Второй родной язык, в нашем случае – русский, бытует, как правило, в семье (например, один из родителей говорит по-русски), академически изучается в школе дополнительного образования, и за редким исключением, практически не используется в иных ситуациях. В этом случае, задача внешкольного образования – не только погрузить в языковую среду, но и сделать этот язык более привлекательным и актуальным. Итак, суть образовательной программы «Карусели» заключается в предоставлении соответствующего внешкольного образования по иностранному и второму родному языку¹.

Особенности внешкольного преподавания связаны, прежде всего, с отсутствием твердой обязательной программы и экзаменов. Во-первых, благодаря такой свободе выбора тем, методов и форм занятий, появляется возможность учитывать индивидуальные интересы и склонности каждого ребенка. Во-вторых, снимается проблема работы с гетерогенной группой, педагог может выстроить проект или занятие в группе с детьми разных возрастов с разными языковыми уровнями. В-третьих, личная мотивация учеников повышается как за счет отсутствия оценок, так и за счет престижа самой формы образовательного отдыха – мы видим, что дети гордятся тем, что приезжают в такой лагерь.

Еще одна особенность внешкольного преподавания, которую активно использует «Карусель», – это одновременность нового языкового материала и нового опыта, т.е. событийная программа лагеря. Зачастую основной причиной того, что дети скованно чувствуют себя в другом языке, является то, что у них еще не достаточно собственного опыта и собственной информации, которой бы они хотели поделиться. Когда мы слышим речь воспитанных детей, мы нередко узнаем «голоса» их родителей, учителей и прочих образцов для подражания: они копируют темы и интонации, сыпят терминами («каротиновая аллергия»), расставляют «взрослые» слова как флажки, маркирующие территорию определенного уровня развития и образованности.

В иностранном языке такой языковой образец еще не сформирован, а во втором родном развит в других жанрах речи, редко подходящих к жизни в лагере.

Школьники привыкают произносить на иностранном языке стандартный набор отработанных («пройденных») фраз, не представляя себе, как и что можно сказать в «непройденном диалоге».

Дети, выросшие в узконаправленной прагматике второго родного языка в семье («Котлеты будешь?») «С кем ты сегодня играл?») и привыкшие к тому, что только взрослые их побуждают к говорению на этом языке, редко в состоянии выйти из диалогового модуса, инициировать разговор по-русски или как-то монологизировать свою речь (например, рассказать о планах).

Мы компенсировали эти дефициты насыщенной программой: это экскурсии, походы, развлечения, творчество. Таким образом, создается информационный повод, контент – то, что требует немедленной вербальной реакции. Сопровождающие педагоги подкидывают недостающие слова и обороты, обеспечивая незамедлительное внедрение полученных навыков. Событийная программа создает благоприятный эмоциональный фон для запоминания и отработки языкового материала, а высокая информационная составляющая содействует спонтанной коммуникации.

Итак, специфика внешкольного преподавания языка и тренировка коммуникативных навыков базируется на компенсации недочетов основного источника языка. Ранее мы заметили, что базовый источник иностранного языка – это школьный урок, долгосрочной целью которого является навык общения на этом языке. Основной контекст употребления второго родного языка – это речь в семье. Т.е. ни тот, ни другой язык не являются языком

¹ В моем случае: русский как второй родной для детей из Европы и английский как иностранный для русских и неанглофонных европейцев.

для общения со сверстниками, языком игры, языком доминантной социальной группы. Однако есть принципиальные различия в методах преподавания языка как иностранного и как второго родного.

Начнем с сопоставления школьного и внешкольного преподавания иностранного языка, в нашем примере – английского. Очевидно, что в центре школьного урока должны находиться те аспекты, которые можно проконтролировать путем тестирования – это, прежде всего, грамматика и лексика. Мы выделили четыре проблемы, с этим связанные:

Во-первых, как уже говорилось выше, это отсутствие языкового образца: дети часто копируют речь взрослых, поскольку собственного опыта у них еще очень мало, и разговор проще поддержать чужими словами.

Во-вторых, это не владение языком, а знание предмета. Дети, изучающие иностранный язык в школе, прежде всего, изучают школьную дисциплину, т.е. они знают про язык, так же как они знают про биологию или про историю. Их знание – это сборник фактов, в дополнение к которому они имеют некую грамматическую базу, могут различить правильное и неправильное произношение, могут, как было сказано выше, имитировать коммуникацию по пройденным темам. В новых ситуациях они быстро теряются, им не приходит в голову, что они могут перетасовать вокабуляр из разных тем, проявить смекалку и составить нужные им высказывания даже с учетом маленького словарного запаса.

В-третьих, это заниженная коммуникативная составляющая школьного английского, что связано отчасти с кругом тем, где-то неинтересных, где-то слишком абстрактных. Отчасти причина кроется в том, что центральная задача урока – научить грамматической правильности речи, что на первых этапах изучения языка может вступить в противоречие с коммуникативной адекватностью. Коммуникативная адекватность – это такой способ использования языка, при котором вне зависимости от уровня грамматики или объема словарного запаса возможна реакция, адекватная ситуации, иногда даже невербальная. Школьный урок развивает самоконтроль, который может привести к торможению процесса общения, когда человеку требуется больше осознанного планирования и времени, чтобы составить (с его точки зрения) безошибочную конструкцию. В реальном общении такого дополнительного времени часто просто нет, действовать приходится спонтанно и быстро.

И, наконец, в-четвертых, новые слова выучиваются академически, т.е. через четкое узкое контекстное толкование (например, пометка «здесь» в сносках или глоссариях), или запоминаются вместе с переводом, что приводит к тому, что дети строят русские предложения английскими словами.





Какие же качества отличают внешкольное преподавание иностранного языка? Наряду с событийной программой на изучаемом языке лагерь организует проектные недели для юных астрономов, натуралистов, актеров (см. примеры ниже); предлагает спортивные занятия: верховая езда, теннис, треккинг, плавание, гольф – на целевом языке. Выше мы уже говорили, что языку в полной мере можно обучиться только тогда, когда есть что сообщить. Собственный опыт – самый эффективный способ овладения языком.

Отдельного внимания заслуживают языковые занятия, главной целью которых является имитация реалистичных повседневных ситуаций, с которыми ребенок 9-13 лет мог бы столкнуться, находясь за границей по ученическому обмену, будучи туристом, и т.п. В центре внешкольных занятий по иностранному языку – коммуникация. При внешкольном преподавании иностранного языка акцент поставлен не на грамматической правильности речи, а на коммуникативной адекватности.

Для этого мы используем разные формы – это и ролевые игры, и театральные элементы (см. примеры ниже). Вот, например, одно из тестовых заданий, предлагаемых детям по итогам смены: «Что бы ты сказал в данной ситуации? Ты хочешь, чтобы твои слова прозвучали вежливо и дружелюбно». Т.е. здесь не ставится задача угадать правильный ответ, написать больше предложений, соблюсти все грамматические тонкости. Целью здесь является тренировка находчивости, хладнокровия и вежливости в ситуациях, когда

«ты находишься ... в аэропорту и не понимаешь объявление», «... в автобусе и не знаешь, когда тебе нужно выходить», «... в кафе и заказал по ошибке не то».

7. What would you say in this situation? You want to be polite and friendly! Please write down (4 points)

... in the airport and can't understand the announcement 	... near something nice and want somebody to take a photo of you 
... on a bus and don't know when to get out 	... in a cafe and have ordered something by mistake 

Рассмотрим теперь различия в бытовании второго родного языка в семье и в лагере. Бытование второго родного языка в семье, как правило, характеризуется следующими чертами:

Во-первых, прагматика играет более важную роль, чем грамматика. В целом семьи толерантно относятся к нюансам в произношении, неточности выбора грамматических форм и лексических единиц, проявлениям межязыкового трансфера. Старшим важен сам факт того, что ребенок в состоянии поддержать разговор на языке, с которым спаяно их самосознание.

Во-вторых, это устность: дети, родившиеся не в России, не всегда умеют читать, очень редко умеют писать, поскольку эти навыки являются в их среде второстепенными. Именно благодаря этому факту, мы наблюдаем расцвет русских школ в Европе.

В-третьих, это своеобразный диалоговый модус языка. «Распрашивание» приучило билингвов к режиму пассивного включения, они редко начинают разговор по-русски, чаще им требуется языковой импульс, чтобы они начали говорить. Диалоговый модус – это безопасный способ общения, позволяющий обходиться типичным набором слов и незатейливой грамматикой.

Основная задача внешкольного преподавания русского как второго родного – это не столько конкретные навыки (например, перестать писать -тс- и -йу- на месте кириллических «ц» и «ю»), сколько повышение статуса языка в целом. Событийная программа целенаправленно создает ситуации, где русский становится языком доминантной социальной группы. Для детей, родившихся не в России или выехавших в юном возрасте, русский язык обращен в прошлое, окружен ореолом исторических корней. Коммуникация в обстановке международного лагеря превращает язык в то, чем он на самом деле и является в первую очередь - в средство общения: общение на равных, по интересам, реальное.

Дидактическая цель внешкольных занятий по второму языку – это отработать навык говорения на языке без импульса с чьей-то стороны, т.е. инициировать разговор, развить связную речь, в принципе монологизировать свои высказывания. Мы помогаем сформулировать и высказать свое отношение к чему-то, рассказать о каких-то абстрактных или теоретических темах, учим говорить о планах и гипотетических событиях.

По желанию детей и родителей мы обучаем алфавиту и письму, причем на раннем этапе это просто базовое понимание морфологической структуры слова, понимание прямых и метафорических значений. Один из эффективных методов здесь – это диктант в картинках, который, с одной стороны, снимает с учеников давление орфографии (зачастую просто еще не сложившейся), с другой, обеспечивает контроль понимания.

Обучая детей чтению, мы развиваем образное мышление, словарный запас, ощущение специфики русского стихосложения.

Приведем отдельные примеры методов внешкольного преподавания: игровые занятия, коммуникативные занятия и проектные недели.

Игровое занятие должно максимально отличаться от школьного урока и приносить удовольствие. Чему можно научить во время игрового занятия? Прежде всего, аутентичной языковой культуре, детскому фольклору, развить восприятие игрового и комического в языке, расширить регистры речи.

Так, дворовые игры через повтор ритуальных фраз, мнемонический эффект соединения слова и действия (методы) позволяют отработать правильность речи, познакомить с играми российских сверстников, обострить чувство ритма и рифмы (цели). Такие игры, как «Море волнуется раз» помогают через физическое изображение слов сформировать и углубить представление об абстрактных понятиях («Фигура сомнения, на месте замри!»). Застольные, или салонные, игры развивают речь, тренируют память и внимание, закрепляют навыки письма. Классические игры великолепно подходят, например, для работы с синонимами («Да» и «нет» - не говорите, черный с белым - не берите»), для отработки употребления родов и падежей («Чепуха»), развития правописания и общих навыков письма («Виселица»).

Коммуникативное занятие должно подготовить детей к различным жанрам и видам коммуникативных ситуаций, например: уточнить информацию, предложить помощь, достать нужный товар с высокой полки в супермаркете, купить билет, попросить одежду другого размера. Здесь уместны такие формы работы, как ролевые игры, импровизационный театр и т.д. Большим успехом как у девочек, так и у мальчиков пользуется также виртуальный шопинг: разные типы заданий с использованием вырезанных из рекламных проспектов изображений товаров с сопроводительным текстом на изучаемом языке. Отдельно нужно упомянуть кулинарное ателье: мы выбираем рецепт, написанный на изучаемом языке, определяем неизвестные ингредиенты с помощью Интернет-поиска по картинкам (см. выше аргумент против заучивания новых слов путем перевода), готовим, стараясь называть все процессы и кухонные принадлежности своими именами на целевом языке, и получаем двойное удовольствие и пользу от результата.

Современных детей также нужно обучать и письменной электронной коммуникации, например смс или сообщениям в социальных сетях. Составляя сообщения и полусушительные тексты, мы не только сравниваем стандартные обороты и аббревиатуры, но и говорим о правилах безопасности Интернет-общения.

При планировании проектных недель используются прикладные направления педагогики: театральная, музейная, медийная. Из сочетания театральной и медийной педагогики возник мини-кинопроект: «Интервью с вампиром». Дидактической целью являлась отработка разных типов вопросительных предложений. Каждый ребенок должен был придумать себе образ чудовища и дать интервью партнеру, который предварительно подготовил серию вопросов. Третий член команды вел видеозапись интервью. Тематика полностью соответствовала интересам и темпераментам детей, поэтому и поставленная задача была решена успешно.

Медийная педагогика представлена самыми разными видами работы. Например, мы просматриваем детскую и подростковую прессу, не только читаем статьи, но и анализируем графическую подачу материала, даже пишем рецензии, если уровень владения языком позволяет. В одной смене, где собрались 9-10-летние любители рисования, был предложен комментированный просмотр мультфильма, после чего нужно было нарисовать понравившийся персонаж и от его лица в нескольких предложениях рассказать о себе. Поскольку задание было создано с учетом склонностей детей, с ним справились даже начинающие.



В заключение хочется привести несколько аргументов в пользу внешкольных методов, применяемых в международном лагере, по сравнению с традиционными способами совершенствования языка:

Во-первых, поливалентная языковая среда лагеря обеспечивает интенсивность языкового контакта, не перегружая детей, давая им возможность возвращаться к родному языку.

Во-вторых, живая среда для детей-билингвов обеспечивает peerlearning – признанный и в высшей степени эффективный способ взаимного обучения.

В-третьих, выбор языка зависит от ситуации, что дает возможность повысить статус языка, и тем самым усилить мотивацию говорить на языке.

И, наконец, жизнь в лагере предоставляет детям возможность «блеснуть» вне зависимости от уровня владения языком, поскольку сами дети друг друга оценивают по набору таких признаков, как чувство юмора, организаторские способности, находчивость, самостоятельность.

Список литературы:

1. Фризен М. Учиться друг у друга // Русский век. - 2012. - № 6. - С. 72 - 73.
2. Фризен М. Я изучаю русский, чтобы разговаривать с бабушкой // Наша газета, 2011. - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.nashagazeta.ch/news/12272>